

Он уперся локтями в постель, схватил Сы Сяонаня за затылок, заставляя его поднять голову, и их губы слились в исступленном, жадном поцелуе. Вкус крови от прокушенного языка, смешанный с дурманящим, мощным ароматом Феромонов Альфы, силой проникал в горло Сы Сяонаня. Это действовало подобно инъекции сильнейшего афродизиака прямо в кровь — для омеги в период течки, чье тело было до предела обострено, такой напор стал фатальным.

— ...! — Сы Сяонань выгнулся дугой. Чжоу Жун тут же подхватил его за поясицу, его руки дрожали от избытка чувств, и он в два счета сорвал с омеги одежду, швырнув её на пол.

— Еще... еще позови меня, — тяжело дыша, прохрипел Чжоу Жун. Одной рукой он скользнул меж бедер, а другой сжал затылок Сы Сяонаня, заставляя его смотреть на себя:

— Позови меня по имени, ну же, хороший мой, смотри на меня...

В тот самый миг, когда его грубые, сильные пальцы проникли внутрь, горячая влага, до этого опасно бурлившая в глубине Сы Сяонаня, наконец хлынула наружу. Она нетерпеливо потекла по пальцам, смазывая внутреннюю сторону бедер — но даже несмотря на это, давление и трение ощущались предельно остро. Сы Сяонань не выдержал такой стимуляции, резко дернулся, выгибая спину, и Чжоу Жун едва удержал его.

— Больно? М? — Чжоу Жун прижал его к себе, впиваясь зубами в мочку уха, и невнятно пробормотал:

— Если больно — зови брата Жуна. Позови еще раз.

Стенки внутри судорожно сжимались, будто пытаясь вытолкнуть непрошенные пальцы, но стоило им на мгновение отступить, как тело снова горестно молило о возвращении, заливаясь влагой. Сы Сяонань вцепился в плечи Чжоу Жуна, пытаясь оттолкнуть его, но сил не хватало. Спустя мгновение пальцы задели что-то внутри, и он издал мучительный, потрясенный вскрик, оставив на мышцах Чжоу Жуна четыре белесые царапины.

Чжоу Жун грубо потянул его за волосы, заставляя снова запрокинуть голову, прерывисто целуя и лаская языком его губы, не пропуская ни единой мягкой складки внутри.

— ... — Сы Сяонань пытался что-то сказать, но его рот был плотно занят, и он не смог выдавить ни звука.

Все его нервные окончания сосредоточились на пальцах, которые все глубже погружались в его тело. Он даже не осознавал, как отчаянно его целуют, лишь упирался пальцами в плечо Чжоу Жуна до побелевших костяшек.

Слишком глубоко — это единственная мысль, пульсировавшая в полузатуманенном сознании.

Он уже не понимал, насколько глубоко вошли пальцы и сколько еще он сможет вынести. Ему казалось, что внутренние стенки и сами внутренности сплелись в тугой узел, и стоило хоть немного расслабиться, как наружу прорывалось еще больше влаги, окончательно лишая его самообладания.

Чжоу Жун что-то говорил, по-видимому, задавая вопросы, но Сы Сяонань ничего не слышал.

Подсознание заставляло его напрягаться, готовясь отразить любую возможную угрозу.

— Мой хороший... — Чжоу Жун продолжал повторять это вполголоса, наконец вытащил мокрые

пальцы и принялся разминать мягкую кожу на железе затылка Сы Сяонаня:

— Давай, позови меня еще раз, мой хороший...

Пальцы внезапно исчезли. Невыносимое чувство пустоты накрыло его с головой, поясница Сы Сяонаня обмякла, а жидкость хлынула по крепким бедрам.

Он дрожащими руками потянулся к Чжоу Жуну, чтобы обнять его, но Альфа отстранился.

Почему? Ты бросаешь меня?

— ...Чжоу... — только этот слог смог выдавить из себя Сы Сяонань, находясь на грани помешательства. Из-за спешки он не мог выразить ни страха, ни ужаса.

Чжоу Жун быстро стащил штаны, его член тут же вырвался наружу. Он схватил руку Сы Сяонаня, прижал её к своей ладони, оставляя поцелуй, затем проложил дорожку поцелуев вдоль запястья и низко произнес:

— Я здесь. Не бойся, я здесь.

Сы Сяонань немного успокоился, его проход нетерпеливо сжимался и разжимался, а в следующую секунду во что-то твердое и горячее уперся.

Подсознательно он понимал, что это, и слабо, в испуге попытался приподняться, но сил удержать тело не хватило — Чжоу Жун легко прижал его обратно, пристально глядя в покрасневшие углы глаз:

— Хочешь?

После того как Альфа вступает в фазу вынужденной течки, от него начинают исходить подавляющие, мощные феромоны. Они обрушились на Сы Сяонаня подобно лавине, безжалостно и властно поглощая его целиком.

— Хочешь меня? — ласково соблазнял Чжоу Жун. Он немного продвинулся вперед, и стоило головке с трудом, но нетерпеливо погрузиться в проход, как он тут же отстранился, вызывая у Сы Сяонаня стон, граничащий с рыданиями.

— Скажи, хороший мой, произнеси это.

Чжоу Жун удерживал его лицо, стирая большим пальцем слезы, словно приручал дикого зверька, которого наконец-то удалось поймать, снова и снова искушая его сладостью и терпением:

— Чего ты хочешь? Скажи мне.

— ... — Дрожь Сы Сяонаня была такой сильной, что он едва мог разомкнуть губ. После долгих уговоров и наставлений он наконец едва слышно выдохнул:

— ...Хочу...

Чжоу Жун был невероятно вдохновлен:

— Чего ты хочешь, м? Кого ты хочешь?

— ...

— Скажи мне, кого ты хочешь, кто я такой?

— ...Чжоу... — Сы Сяонань наконец ухватился за плечи Чжоу Жуна и, дрожа, коснулся его лица. — ...Чжоу Жун...!

В тот момент, когда это имя сорвалось с его губ, Чжоу Жун наконец обрел уверенность, что его выбрали. Огромная, бушующая гордость и чувство собственности захлестнули его. Он перехватил руку Сы Сяонаня и, подавшись вперед, вошел до самого конца.

— ...А-а...!

Сы Сяонань сжался в комок, но Чжоу Жун двигался так быстро и глубоко, что почти сразу вышел, а затем с силой врезался в него снова!

Сы Сяонань за всю жизнь повидал немало Альф, анатомия и боевая подготовка дали ему четкое представление о том, что такое эрекция у Альфы, рожденного доминировать. Но сейчас, обессиленный пыткой течки, он даже не подозревал, насколько устрашающим был Чжоу Жун в состоянии полного возбуждения — если бы он увидел это, то, возможно, попытался бы сбежать, не раздумывая.

— А... а-а! — Сы Сяонань захлебнулся рыданием. — Хватит... а-а! Не надо!

Проход, с трудом принимавший даже два пальца, был внезапно растянут до предела огромным органом. К тому же Чжоу Жун сразу же прошел до упора, в сочных звуках плотских утех упираясь в самое потаенное место, и замер.

— Правда не надо? — прохрипел Чжоу Жун, продолжая тереться о мягкие ткани, отчего несчастное отверстие страдало еще сильнее.

Когда он вот так бесцеремонно вошел, было больно, но в этой боли крылось нечто странное, нечто похожее на удовольствие, которое электрическим разрядом хлестнуло по всем нервам. Когда он замер, разряд не угас, а, напротив, с утроенной силой сосредоточился в нижней части тела, заставляя проход судорожно сжиматься и даже жадно, по-своему, ластиться к огромному члену.

Сы Сяонань перестал соображать, что делает. Стоило Чжоу Жуну замереть на несколько секунд, как он инстинктивно подался навстречу, издав страдальческий стон.

— Быстрее...

Чжоу Жун сделал вид, что отстраняется, и трение при выходе вызвало такой прилив жара в тугом проходе, что Сы Сяонань изо всех сил запрокинул голову:

— ...Нет, нет... быстрее!

— Чего же ты в итоге хочешь? — засмеялся Чжоу Жун, с обожанием целуя его в горло. — Почему ты такой капризный, м?

Сы Сяонань уже ничего не слышал, вцепившись пальцами в простыни, и в следующее мгновение был взят снова — на этот раз полностью.

Он не мог даже издать звука, его унесло в пучину этого шторма. Плоский, крепкий живот

натянулся, не выдерживая давления огромного члена, каждое движение было таким яростным и стремительным, что внутренности сводило судорогой.

Острая боль и наслаждение слились в колющий хлыст, который раз за разом стегал его обессиленное тело, оставляя на нервах кровоточащие следы.

Сы Сяонань не знал, сколько длился этот мучительный, бесконечный процесс. Его сознание отключалось несколько раз, и даже оргазм не принес ясности.

Но когда он достиг пика, Чжоу Жун на секунду замер, не переставая целовать его губы, словно получив невероятную награду.

Затем он поднял Сы Сяонаня, отнес в угол комнаты и заставил встать на колени лицом к стене, не забыв подложить под колени толстое одеяло.

Тело после оргазма было не в состоянии выдержать хоть какой-то вес, Сы Сяонань просто не мог стоять на коленях и вот-вот должен был обмякнуть. Но Чжоу Жун поддержал его за поясницу, встал на колени между его бедер и, в этой позиции сзади, снова вошел в истерзанный вход.

— А... не надо! — Сы Сяонань вздрогнул, хотя это движение было едва заметным. — Нет, Чжоу... Чжоу Жун!

<http://bllate.org/book/18107/1738964>